

УРОКИ ЖИЗНИ БОРИСА РЯБОВА

Обзор из окна сильно ограничен. В четырех чертовски надоевших стенах проходят в раздумьях дни и ночи. От всего этого можно впасть в отчаянье. Но Борис Александрович Рябов держится, вот уже много лет борется он с внезапной болезнью, не сдается.

В 1982-м в библиотеках выстраивались очереди за его первой книгой - «Ранние заморозки». А из книжных магазинов Котласа и Коряжмы ее «смели» за считанные минуты. О коряжемском педагоге (преподавал в 14 и 16-й школах, ныне №№4 и 3) заговорили архангельские и московские критики как о подающем надежды, серьезном,

вдумчивом прозаике. Даже всесоюзная «Литературная газета» это отметила.

«Именно эту книжку я больше других и люблю», - говорит Борис Александрович. И всё-таки, наверное, он не совсем прав. Разве хуже были «Деревенька» (вышла в Москве, в издательстве «Современник») и «Подлесок»?! Разве не задевали они за живое, не заставляли задуматься: а так ли живем, так ли относимся к людям и к родной земле? О нравственном говорилось в них, о совести. Извечные русские думы. Говорилось учителем, но непоучающим тоном...

...А тогда, пока нес первые экземпляры домой, волновался так, что «коленки подгибались». Это - как ребенок, сказал. Впрочем, все три, написанные им книги были одинаково дороги, потому что каждой отдавались душа и сердце. Немало. Сердце и душа Бориса Александровича по-прежнему с героями написанных им книг. «Конечно, все образы собирательные, обобщенные. И, пожалуй, назвать конкретно кого-то (с него-то и «списывал» персонаж) не назову». Впрочем, в «Ранних заморозках» есть прототипы: коряжемский мальчишка-детдомовец, имя которого со временем подзабылось, и преподавательница начальных классов в их 16-й (3-й) школе Людмила Михайловна Терюмина («Очень хорошая была учительница»).

А самым большим произведением, написанным Рябовым, стала повесть «На русле». Вот ее-то он и отправил по почте в журнал «Нева». Ждал ответа, ждал... И наконец, когда терпение лопнуло, появился в редакции: ответьте-ка, товарищи, почему не публикуете? «Молодой был, смелый, наглый...» А отделом прозы в журнале заведовал прозаик по фамилии Гулиа. Он и преподавал начинающему автору первый («неожиданный и высокого качества») урок литературного мастерства. Корректно-деликатно. Дескать, необходимо избегать в тексте даже чужой интонации, «всё придумывать самому». А то получается: на море волны

плещут... Было! «Он меня приучил к точности, к маленькой детали», - слова Бориса Александровича. Вот написал Рябов: у героя-полковника - большая зарплата. Нет, поправил его Гулия, у военных - жалованье. Жалованье! Вроде бы, какая разница! А разница-то есть, существенная. «С тех пор я стал относиться к каждому слову с очень большим вниманием. Напишешь, подумаешь и проверишь раз сто».

Однажды он поспорил с Еленой Шамильевной Галимовой, известным архангельским критиком, теперь-профессором Поморского государственного университета, членом Союза писателей России.

«Мы с ней «столкнулись» из-за одной буквы. Она добавила в моем тексте: «у Мишки новые лыжи», а я настаивал: «К» здесь не должно быть!» Упрямятствовал, доказывая: «Мишка» нарушает орфограмму! Да и хороший учитель никогда не назовет ученика Мишкой, Борькой, Колькой... И в этом нашем споре я сумел победить, потому что прав».

«В творческом плане вы счастливый человек?» - вопрос, показалось, не стал для моего собеседника неожиданным. «Да, - готовно ответил. - Но как? Взять «Дорогу в Ильинскую». Лет десять лежала она в редакторском столе и, наконец, в 1996-м появилась в напечатанном виде в журнале «Север». И тут же была выдвинута на присуждение областной литературной премии имени Федора Абрамова». Кстати, этой премии коряжемец удостоен одним из первых литераторов области.

К Борису Александровичу были благосклонны многие хорошие писатели Севера, в том числе Евгений Богданов, Вадим Беднов, Николай Журавлёв, Шамиль Галимов (кстати, последние два дали ему рекомендации для поступления в Союз писателей СССР)... А еще раньше студента историко-филологического факультета Архангельского пединститута Рябова «обласкал» своим вниманием сам Степан Писахов. Поздравляя старейшего сказочника с 80-лет-

ним юбилеем, юный Боря Рябов вручил ему студенческую зачетку, в которой, между прочим, имелись записи: «живопись - отлично, сказки - отлично...».

«Я начинал еще в школе со стихов, а закончил прозой»... А сам вспоминает родную деревню Наволок Покровского сельсовета Вилегодского района (теперь - Котласский). Там учился в начальных классах. Потом была Черемушская школа и третья Котласская, из которой и выпускался в большую жизнь. Литкружок в пединституте напоминает: хорошее время! Рукописный журнал «Молодость» и он в нём - редактор! Самиздат, конечно, но зато им зачитывался весь Архангельск, несмотря на то, что тираж машинописного издания едва дотягивал до одного десятка. Эх, друзья - соратники тех лет! Валерий Кобылин, между прочим, подавал большие надежды. Однажды при встрече высказался: «Ты прямо в точку угодил, Борис. Я-то всё по-разному писал, вразброс, а у тебя сразу книги пошли, в Союз писателей попал...»

...Первой своей учительнице - Зинаиде Александровне Владимировой из Наволоцкой начальной школы Борис Александрович подарил книгу «Подлесок». И процитировал первое свое сочинение, чудом сохранившееся: «У самого синего моря жил старик со старухой. Старуха пряла свою пряжу, старик ловил свою рыбу». «Какая проникновенность! - иронизирует теперь сам над собою. - Какой в человеке характер, какая работоспособность!» Да, много воды с тех пор утекло...

Припомнилось, что в их деревне все ребята пошли в школу, один он - не при деле остался. Досадно, понимаете ли! «Мама не знала, что со мною делать». Вот и упростила Зинаиду Александровну взять ребенка в класс. А сама наказала Бореньке: не смей шалить, исполняй всё, что скажет учительница, прилежным будь! Так шестилетний малец стал учеником. Можно сказать, в списках не значившимся. А через месяц Владимировна обнадежила мать:

учится Боря хорошо, и пусть дальше продолжает... Так самым младшим-молодым и оставался - в школе, в институте. И в Союзе писателей, в который его приняли 3 марта 1988 года. «Строгий отбор был». Но против обыкновения (обычно в СП попадали со второй или третьей попытки и обязательно после выхода двух, а то и больше книжек) Рябова приняли сразу. Впрочем, и в архангельской областной организации Союза писателей СССР насчитывалось тогда едва за десяток профессиональных литераторов.

Давно это было. В другие времена. Теперь же круг общения писателя ограничен: в основном жена - Тамара Васильевна, дети. Но он не в отрыве от жизни. И в курсе всего, что происходит-деется в Коряжме. Искренне радуется хорошему. И огорчается, бывает, если что-то не так.

Главную книгу Борис Александрович ждал долго. 25 авторских листов, а это за 500 печатных страниц рассказов и повестей. «Притом не худые, - говорит. - Все силы им отданы». О чем рукопись? О деревенском и городском, о духовном, нравственном... О жизненном, а потому - о неизменном и вечном. А назвал он её красиво - «Утренние повести»)

... Из окна видно, как ветер гоняет опавшую желтую листву. Осень... Унылая пора? Или - очей очарованье?

2004 г.

• • •

...Он умер 13 мая 2006 года. А на следующий год на доме, где он жил, появилась мемориальная доска. 31 мая открыта литературно-краеведческая мемориальная комната писателя Рябова в Коряжемской центральной библиотеке. Началась другая жизнь - после смерти. В нашей памяти началась...